

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.7

УДК 316.346.36-053.81

Л.А. Попова

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЫХ РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Целью исследования является оценка влияния усиления мер демографической политики в условиях снижения рождаемости на установки детности молодых реальных поколений населения. Актуальность определяется тем, что репродуктивное поведение этих когорт детерминирует уровень рождаемости в настоящее время и в ближайшей перспективе. Информационной базой исследования являются официальные данные Росстата и результаты социологического обследования, проведенного в 2020 г. и проанализированного в сравнении с результатами ранее проведенных обследований.

Получен вывод, что расширение в 2018–2020 гг. мер демографической политики способствовало более полной реализации существующих репродуктивных планов населения, о чем свидетельствуют уменьшение в 2018–2020 гг. темпов снижения рождаемости по сравнению с 2017 г. и наметившаяся в 2020 г. тенденция роста суммарного коэффициента рождаемости. Однако на уровень репродуктивных установок населения оно не оказало позитивного воздействия. Более того, динамику установок детности молодых поколений можно оценить, как понижающуюся. Главные причины отсутствия позитивного влияния наращивания демографической политики последних лет на уровень репродуктивных установок молодых когорт населения – это адресность по малообеспеченности большинства новых мер помощи семьям с детьми, акцентирующая внимание на экономической невыгодности детей для семьи, и переориентация демографической политики в области рождаемости на первые рождения.

Требуется обратное перенаправление наиболее масштабных экономических мероприятий демографической политики на вторые рождения и придание им бессрочного характера. Это будет способствовать не только повышению уровня репродуктивных установок молодежи, которое является необходимым условием устойчивого роста рождаемости, но и обеспечению более благоприятных условий социализации детей.

Ключевые слова: *рождаемость, возрастная структура населения, репродуктивное поведение, демографическая политика, установки детности, реальное поколение, Россия.*

Введение. С 2016 г., после 16 лет роста, в России наблюдается снижение уровня рождаемости (рис. 1) [1]. Во многом оно определяется ухудшением возрастной структуры женщин детородного возраста, начавшимся еще в 2010–2011 гг. Запаздывание снижения рождаемости по срокам было обусловлено принципиально новыми масштабными мероприятиями просемейной демографической политики: учреждением в 2007 г. федерального материнского капитала на второго (последующего) ребенка [2] и введением в 2011 г. в субъектах Российской Федерации региональных семейных капиталов на третьего (послед-

© Попова Л.А., 2022

Попова Лариса Алексеевна – д-р экон. наук, доцент, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», e-mail: popova@iespn.komisc.ru.

дующего) ребенка, которые не только восстановили растущий тренд рождаемости после снижения в 2005 г., но и позволили продлить позитивные тенденции уже в условиях негативного действия структурного фактора [3–8].

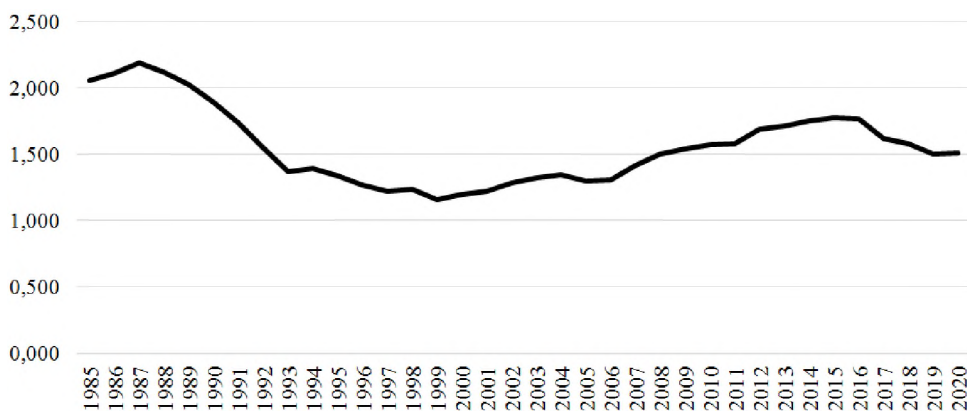

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения России в 1985–2020 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

С другой стороны, повышение уровня рождаемости после учреждения материнских капиталов во многом определялось изменением календаря рождений, их уплотнением в стремлении успеть воспользоваться новыми мерами, действие которых несколько раз продлевалось, но тем не менее осталось ограниченным по срокам. Досрочное исчерпание итоговой плодовитости поколений, наиболее репродуктивные возрасты которых пришлось на период введения материнских капиталов, является фактором, усиливающим структурное понижение рождаемости. Кроме того, оба крупномасштабных мероприятия демографической политики оказались адресованными в основном многочисленным когортам родившихся в 1980-х гг., а также более старшим поколениям, которые в момент начала их реализации были в возрастах вторых, третьих и более рождений и смогли максимально реализовать существовавшие у них установки детности и даже пересмотреть их в сторону повышения. Малочисленные когорты родившихся в 1990-х гг. и последующие, также немногочисленные поколения получили стимулирующее воздействие материнских капиталов на уровень своих репродуктивных установок в значительно меньшей степени. В то же время модели репродуктивного поведения (уровень установок детности, характер и степень их реализации) именно этих поколений определяют уровень рождаемости в настоящее время и в ближайшей перспективе.

Анализ статистики рождаемости и сравнительный анализ результатов социологических исследований, проведенных нами в 2008–2009 и 2013 гг., позволяет утверждать, что укрепление федерального материнского капитала региональным содействовало, во-первых, продлению тенденции повышения ро-

ждаемости уже в условиях начавшегося ухудшения возрастной структуры женщин детородного возраста, во-вторых, опережающему росту доли рождений третьей и более очередности, которое свидетельствует о возрастании уровня реализации населением репродуктивных установок, в-третьих, усилению семейной составляющей рождаемости, т.е. снижению процента рождений вне брака, и, что самое важное, увеличению уровня установок детности, в том числе и у самых молодых когорт населения [9]. На основе анализа данных социологического обследования молодежи 15–26 лет, проведенного в 2015–2016 гг., был получен вывод, что активизация в России просемейной демографической политики способствовала формированию семейно-ориентированных моделей демографического поведения молодежи. При этом сравнительный анализ репродуктивных установок молодых когорт с результатами исследования 2013 г. показал, что у поколения 1989–1993 гг., которое на момент обследования 2015–2016 гг. стало адресатом материнского капитала на второго (последующего) ребенка, в условиях продления срока действия капитала произошел рост установок детности. В то же время у когорты 1994–1998 гг. в отсутствие расширения спектра мероприятий, направленных на повышение рождаемости, наметилось снижение уровня репродуктивных установок. А на установки детности самых молодых участников обследования, родившихся в 1999–2000 гг., демографическая политика 2006–2011 гг. не оказала никакого влияния [10]. Целью данной статьи является оценка воздействия дальнейшего наращивания просемейной демографической политики на репродуктивные установки молодых когорт населения, определяющих современный уровень рождаемости и ее ближайшие перспективы.

Методы и источники. В работе были использованы статистические и социологические методы исследования, динамический и сравнительный анализ, когортный метод демографического анализа, графический и табличный приемы визуализации данных. Теоретической базой исследования являются научные работы ведущих отечественных демографов, посвященные изучению рождаемости и репродуктивного поведения населения и эффективности демографической политики. Информационной базой послужили официальные данные Росстата, законы и нормативно-правовые акты в сфере воспроизводства населения и результаты социологического обследования «Здоровье и качество жизни населения», проведенного в декабре 2020 г. в регионе России – Республике Коми. Обработка и анализ социологических данных проведен с помощью программ MS Statistica и MS Excel.

Демографическая политика в условиях снижения рождаемости. В 2016 г. в России не только вновь началось снижение рождаемости, но и возобновилась естественная убыль населения – после всего лишь четырехлетнего периода положительного естественного прироста. В условиях обострения

демографических проблем государства мероприятия политики в области рождаемости были расширены – в основном начиная с 2018 г.

С 1 января 2018 г. была установлена ежемесячная выплата при рождении первого и второго ребенка до достижения им полутора лет, которая при втором рождении производится из средств материнского капитала. Мера адресная по малообеспеченности. На момент введения предоставлялась семьям, в которых среднедушевой доход был менее полутора прожиточных минимумов трудоспособного населения в регионе. С 1 января 2020 г. эти выплаты стали получать семьи со средним душевым доходом ниже двух прожиточных минимумов. Кроме того, с 2020 г. семьи смогут пользоваться этой мерой до исполнения ребенку трех лет [11].

С 1 января 2019 г. начал реализацию Национальный проект «Демография», одним из важных разделов которого является финансовая поддержка семей при рождении детей [12]. Главные цели этого раздела – помощь малоимущим семьям с детьми, материальная помощь молодым семьям при рождении первенца, создание условий в государстве для решения жилищного вопроса. Так, еще с 2018 г. действует льготная ипотека (до 6,0 % годовых) при покупке недвижимости на первичном рынке жилья у юридического лица при рождении второго (последующего) ребенка и для семей с ребенком-инвалидом [13]. С 1 января 2019 г. при рождении третьего (последующего) ребенка в семье за счет средств федерального бюджета погашается ипотечный кредит в размере 450 тыс. руб. [14]. С 1 июля 2019 г. почти в два раза был повышен размер пособия по уходу за детьми с инвалидностью [15]. Были увеличены федеральные льготы по налогу на недвижимое имущество для многодетных семей [16]. Активизировалась реализация задачи по повышению обеспеченности детей яслями и детскими садами: за 2018–2019 гг. в стране было создано 37,5 тыс. новых мест в яслях, поставлена задача открыть к 2021 г. еще 177,3 тыс. мест [17].

С 1 января 2020 г. в семьях с детьми в возрасте от 3 до 7 лет, в которых среднедушевой доход не превышает одного прожиточного минимума, была установлена ежемесячная выплата из федерального бюджета в размере половины регионального прожиточного минимума (в некоторых случаях, установленных законом, выплата может быть увеличена до 75 или 100 % прожиточного минимума) [18]. Введено бесплатное горячее питание для всех учащихся начальной школы с финансированием из федерального, регионального и местного бюджетов [19].

В 2020–2021 гг. был введен ряд мер для поддержки семей с детьми в сложных экономических условиях, обусловленных пандемией COVID-19. В июне 2020 г. были увеличены размеры ежемесячного пособия по уходу за детьми до 1,5 лет – минимальный размер пособия при рождениях всех порядков составляет теперь 6752 руб. [20]. Этим же законом были внесены существенные изменения в сферу использования федерального материнского капита-

ла. В очередной раз был продлен срок его действия – до 31 декабря 2026 г. Впервые после 2015 г. была проиндексирована основная сумма материнского капитала, которая составила в 2020 г. 466 617 руб. Федеральный материнский капитал был распространен на первенцев, т.е. теперь его можно оформить при рождении первого ребенка, который родился после 1 января 2020 г. С учетом новой механики выплат капитал за второго ребенка (в случае, если он не был оформлен при рождении первого ребенка) составил 616 617 руб. Появилось новое направление его использования: строительство дома на садовом участке. Была отменена необходимость подачи заявления в Пенсионный фонд на получение материнского капитала: все документы для права на сертификат передаются в Пенсионный фонд РФ непосредственно ЗАГСом. Внесение средств федерального материнского капитала на ипотечный кредит стало возможно сразу через банки, минуя Пенсионный фонд [20].

В 2021 г. была произведена очередная индексация величины федерального материнского капитала: до 483 882 руб. при рождении первенца, 639 432 руб. – при рождении двух детей [21]. С 2021 г. оплата больничных листов родителям детей до 7 лет включительно производится в размере 100 % заработной платы за все дни нетрудоспособности [22]. Была установлена ежемесячная выплата 5650 руб. на ребенка от 8 до 16 лет в неполной семье [23]. Впервые начало выплачиваться ежемесячное пособие малоимущим беременным женщинам [24]. С июля 2021 г. программа льготной ипотеки распространилась на семьи, в которых после 1 января 2018 г. родился первый ребенок (как указывалось, ранее этой мерой можно было воспользоваться только при рождении второго (последующего) ребенка) [25]. К 1 сентября всем семьям, в которых есть школьники или будущие первоклассники, была назначена единовременная выплата 10 тыс. руб. [26].

Усиление демографической политики происходит и на уровне субъектов федерации. Таким образом, новых мер достаточно много, но, как видим, большинство из них назначаются по принципу малообеспеченности и, скорее, могут считаться мерами социальной политики, призванными оказать помощь малоимущим семьям с детьми в трудной жизненной ситуации. В то же время льготная ипотека при рождении второго (последующего) ребенка (а с июля 2021 г. – первого ребенка, рожденного после 1 января 2018 г.), погашение части ипотеки при рождении третьего (последующего) ребенка, увеличение налоговых льгот на имущество многодетных семей, материальная помощь молодым семьям при рождении первенцев и особенно возможность оформить сертификат на материнский капитал уже при рождении первого ребенка – безусловно, можно считать мерами демографической политики в области рождаемости, способствующими, по меньшей мере, более полной реализации существующих репродуктивных планов населения, о чем свидетельствуют некоторое уменьшение в 2018–2020 гг. темпов снижения рождаемости по сравнению с 2017 г. и наметившаяся в 2020 г. тенденция роста суммарного

коэффициента рождаемости (пока, правда, на уровне третьего знака после запятой в показателе, рассчитанном на одну женщину).

Установки детности в условиях новых мер демографической политики в области рождаемости. Репродуктивное поведение, наряду с матримониальным, самосохранительным и миграционным, рассматривается как вид демографического поведения населения [27]. Его можно определить как систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей, в браке и вне брака, или отказ от деторождения, регулирующийся биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами [28–30]. Результатом репродуктивного поведения является не только число детей, аборт, распространенность применения контрацепции, но и изменение установок детности, которые связаны с переопределением ситуации под влиянием социального воздействия на ценностные ориентации человека [31].

Для оценки влияния мер демографической политики в области рождаемости, введенных в 2018–2020 гг., на репродуктивные установки молодых когорт населения были использованы результаты социологического обследования «Здоровье и качество жизни населения», проведенного в декабре 2020 г. в Республике Коми. По квотированной выборке, охватывающей все 20 муниципальных образований республики, было опрошено 1533 человека в возрасте 15 лет и старше: 76,3 % в городской местности, 23,7 % в сельской, что соответствует распределению населения указанного возраста по типам поселений. Возрастная структура выборочного массива несколько моложе генеральной совокупности, но структура опрошенных в репродуктивном возрасте в целом соответствует структуре совокупности населения 15–49 лет. Кроме того, в нашем исследовании возрастная (поколенческая) принадлежность опрошенных является главным разрезом анализа, поэтому особенности возрастной структуры выборочного массива будут учтены. По полу массив опрошенных также отличается от генеральной совокупности: заметным превышением доли женщин. Чтобы очистить результаты от влияния гендерного дисбаланса выборки, гендерная принадлежность рассматривалась в качестве дополнительного разреза анализа.

Наряду с вопросами, касающимися оценки населением антиковидных мер 2020 г., качества медицинского обслуживания, состояния своего здоровья, характера собственного образа жизни и пр., респондентам были заданы типовые вопросы, касающиеся их репродуктивных установок. Ожидаемое число детей определялось вопросом «Сколько всего детей Вы планируете иметь в своей семье (или планировали – в случае, если детей у Вас больше не ожидается)?». Вопросом «Как Вы считаете, сколько детей лучше всего иметь в семье?» определялось так называемое идеальное число детей. Желаемое число детей – вопросом «Сколько детей было бы у Вас (в Вашей семье), если бы у Вас были все необходимые (материальные, жилищные и пр.) условия?», т.е., по сути, это идеальное число детей для собственной семьи опрашиваемого.

Анализ полученных результатов (табл. 1) позволяет сделать следующие выводы. Среднее желаемое при всех необходимых условиях число детей в целом по массиву и во всех возрастных группах репродуктивного возраста превышает не только среднее ожидаемое число детей, что закономерно, но и среднее идеальное. Такое соотношение желаемого и идеального числа детей стало привычным в России при переходе к рыночным отношениям и, на наш взгляд, свидетельствует о значительном отставании уровня жизни населения от необходимого для реализации желаемых репродуктивных установок. Более того, об осознании населением недостаточного уровня условий своих семей для планирования большего числа детей, а также о том, что экономические меры демографической политики далеко не исчерпаны.

Таблица 1

Репродуктивные установки разных реальных поколений
(по результатам обследования «Здоровье и качество жизни населения, декабрь 2020 г.)

Репродуктивные установки	Все опрошенные	Опрошенные в возрасте 15–49 лет	Возрастные группы (когорты по году рождения)						
			15–19 лет (2001–2005 г.р.)	20–24 лет (1996–2000 г.р.)	25–29 лет (1991–1995 г.р.)	30–34 лет (1986–1990 г.р.)	35–39 лет (1981–1985 г.р.)	40–44 лет (1976–1980 г.р.)	45–49 лет (1971–1975 г.р.)
Ожидаемое число детей	1,96 детей	1,96 детей	1,68	1,90	2,07	2,00	2,14	2,01	2,03
Идеальное число детей	2,33 детей	2,18 детей	1,80	2,24	2,26	2,30	2,35	2,15	2,41
Желаемое число детей	2,48 детей	2,37 детей	2,02	2,27	2,35	2,47	2,54	2,41	2,62

Среднее идеальное и среднее желаемое число детей у респондентов репродуктивного возраста 15–49 лет (в конце 2020 г. это родившиеся в период 1971–2005 гг.) несколько меньше, чем результаты по всему массиву опрошенных, т.е. репродуктивные идеалы населения, родившегося до 1970-х гг., были выше, чем у когорт, которые в той или иной степени определяет современный уровень рождаемости. В то же время по репродуктивным планам, выраженным в ожидаемом числе детей, когорты репродуктивного возраста в целом не уступают более старшим поколениям.

Среди пятилетних групп репродуктивного возраста максимальные установки детности у поколений 1970–1980-х гг. рождения, которые, как ранее указывалось, стали адресатами и федерального, и регионального материнских капиталов с момента их учреждения. У родившихся в 1991–2005 гг., определяющих современный уровень рождаемости и ближайшие его перспективы, репродуктивные установки ниже.

Однако обращает на себя внимание, что ожидаемое число детей у когорты 1991–1995 гг. выше, чем у более старшего поколения родившихся в 1986–1990 гг. Отчасти это может быть объяснено тем, что среди участников обследования,

родившихся в 1991–1995 гг., оказалась более сбалансированная гендерная структура, чем у родившихся в 1986–1990 гг., а мужчины отличаются повышенными по сравнению с женщинами репродуктивными установками, и особенно это характерно для ожидаемого числа детей. Но, думается, что главная причина в том, что в последние годы именно родившиеся в первой половине 1990-х гг. стали адресатами и федерального (со всеми нововведениями), и регионального материнского капитала, т.е. в настоящее время они реально ощущают материальную поддержку своих репродуктивных планов. А у еще более молодых когорт населения, родившихся в 1996–2000 гг. и особенно в 2001–2005 гг., которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, установки детности заметно ниже.

Кроме того, сравнение результатов обследования 2020 г. с результатами проведенного в конце 2015 – начале 2016 гг. обследования «Отношение молодежи к семье и детям» [10] показывает снижение за пять лет уровня репродуктивных установок и у поколения родившихся в 1991–1995 гг., и у более молодой когорты родившихся в 1996–2000 гг. (табл. 2). В обследовании 2015–2016 гг. (в котором была опрошена молодежь 15–26 лет), родившиеся в 1991–1995 гг. были в возрасте 20–24 года, родившиеся в 1996–2000 гг. – в возрасте 15–19 лет. На момент проведения обследования «Здоровье и качество жизни населения» они стали старше на пять лет: родившиеся в 1991–1995 гг. в декабре 2020 г. относятся к возрастной группе 25–29 лет, родившиеся в 1996–2000 гг. – к группе 20–24 года.

Таблица 2

Динамика репродуктивных установок реальных поколений
1990-х годов рождения (по результатам обследований
«Отношение молодежи к семье и детям», 2015–2016 гг.,
и «Здоровье и качество жизни населения, декабрь 2020 г.)

Репродуктивные установки	Обследование молодежи в конце 2015 – начале 2016 г.		Обследование конца 2020 г.	
	Возрастные группы (когорты по году рождения)		Возрастные группы (когорты по году рождения)	
	15–19 лет (1996–2000 г.р.)	20–24 лет (1991–1995 г.р.)	20–24 лет (1996–2000 г.р.)	25–29 лет (1991–1995 г.р.)
Ожидаемое число детей	2,01	2,25	1,90	2,07
Идеальное число детей	2,21	2,41	2,24	2,26
Желаемое число детей	2,28	2,71	2,27	2,35

Более заметное снижение уровня репродуктивных установок характерно для поколения рожденных в 1991–1995 гг., которое, по сути, уже успело в основном воспользоваться федеральным материнским капиталом, особенно с учетом последних изменений в механике его выплат (охвата первенцев). У когорты рожденных в 1996–2000 гг. уменьшение установок детности за пять лет можно оце-

нить как несущественное. Более или менее значительно лишь снижение уровня ожидаемого числа детей. Желаемое при всех необходимых условиях число детей почти не уменьшилось, а среднее идеальное – даже немного увеличилось. Однако подчеркнем еще раз: уровень всех репродуктивных установок у поколения рожденных в 1996–2000 гг. ниже, чем у более старшей когорты 1991–1995 гг. А у родившихся в 2001–2005 гг. установки детности еще меньше (см. табл. 1).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что расширение мер демографической политики в 2018–2000 гг. не оказало позитивного воздействия на уровень репродуктивных установок населения. Более того, динамику установок детности молодых поколений, определяющих современный уровень рождаемости и его ближайшие перспективы, можно оценить как понижающуюся. Это, конечно, всего лишь оценка, причем оценка, основывающаяся на региональных исследованиях. Но она позволяет усомниться в правильности выбранного направления демографической политики последних лет. По нашему мнению, главные причины отсутствия позитивного влияния расширения перечня ее мер на уровень установок детности молодых когорт населения – это адресность по малообеспеченности большинства новаций в области помощи семьям с детьми, которая заостряет внимание на экономической невыгодности детей для семьи, и переориентация просемейной демографической политики на первые рождения. С одной стороны, направленность на первенцев определяет вовлечение в сферу действия демографической политики именно молодых когорт, улучшая условия реализации репродуктивных установок – и это нашло отражение в уменьшении темпов снижения рождаемости в 2018–2019 гг. и даже небольшом росте суммарного коэффициента в 2020 г. С другой стороны, переориентация демографической политики на первые рождения, по нашим оценкам, способствует понижению уровня репродуктивных установок молодых когорт – что получит отражение в перспективах рождаемости.

На наш взгляд, необходимо обратное перенаправление экономических мер демографической политики на вторые рождения. Тем более, что поддержку вторых рождений можно считать самой просемейной мерой демографической политики, поскольку они чаще рождений других очередностей происходят в условиях полной, официально зарегистрированной семьи, которая обеспечивает максимально благоприятные условия социализации детей. Но при этом в демографической политике ни в коем случае нельзя откатываться назад. При обязательном сохранении и федерального материнского капитала (с правом реализации части ее суммы уже при рождении первенца), и региональных материнских капиталов на третьего (последующего) ребенка необходимо усилить меры, стимулирующие вторые рождения. Например, заморозив размер сертификата федерального материнского капитала, оформляемого при первом рождении, активно проиндексировать размер, назначаемый при втором рождении, чтобы он превысил величину при рождении первенца. Аналогичную

механику выплат следует применить и к региональным капиталам на третьего ребенка, назначая основную ее часть уже при рождении второго ребенка. Кроме того, материнским капиталам необходимо придать, наконец, постоянный, бессрочный характер, чтобы укрепить доверие молодежи к ним и в дальнейшем избегать феномена досрочного исчерпания итоговой фертильности реальных поколений в стремлении успеть реализовать право на них. Все это тем более важно, что усиление мер, направленных на вторые рождения, в настоящее время будет адресовано самой малочисленной когорте второй половины 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которой соответствует долгосрочным целям демографического развития России. И это сможет позитивно повлиять на формирование установок детности еще более молодых поколений 2000-х годов рождения, тоже весьма немногочисленных.

Список литературы

1. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 7.02.2022).
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=356864> (дата обращения: 7.02.2022).
3. Калачикова О.Н., Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 143–153.
4. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Янчук Ю.Н. Изменение посемейной структуры населения как следствие «новой» пронаталистской политики в России // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2012. – С. 87–94.
5. Зверева Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 9. – С. 15–27.
6. Елизаров В.В. Семейная политика: прошлое, настоящее, будущее // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2013. – С. 10–28.
7. Синельников А.Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Вып. 1. – М., 2013. – С. 127–135.
8. Архангельский В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России // Демография и социальная экономика. – 2014. – № 1. – С. 108–120.

9. Попова Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2(44). – С. 79–93.

10. Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5(85). – С. 57–71.

11. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.12.2017 г. № 418-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42647> (дата обращения: 7.02.2022).

12. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3e9ehj.xn--plai/projects/demografiya> (дата обращения: 7.02.2022).

13. О внесении изменений в постановление Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 г. № 1711 (ред. от 14.04.2021 г.). – URL: <http://static.government.ru/media/files/AZBhH0P1RgEwoWpVW8V1sw9UMsAuEMhO.pdf> (дата обращения: 7.02.2022).

14. О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13–2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 03.07.2019 г. № 157-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44403> (дата обращения: 7.02.2022).

15. О внесении изменения в Указ Президента РФ от 26.02.2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7.03.2019 г. № 95. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44059/print> (дата обращения: 7.02.2022).

16. Глава 32 Налогового кодекса РФ «Налог на имущество физических лиц» (действ. ред. от 2.07.2021 г.) (с изм. и доп. вступ. в силу 1.09.2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/kodeks/NK-RF-chast-2/razdel-x/glava-32/> (дата обращения: 7.02.2022).

17. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 7.02.2022).

18. Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно, примерного перечня документов (сведений), необходимых для назначения указанной ежемесячной выплаты, и типовой формы заявления о ее назначении [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 г. № 384. – URL: <http://government.ru/docs/all/127289/> (дата обращения: 07.02.2022).

19. О внесении изменений в Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов и статью 37 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 1.03.2020 г. № 47-ФЗ. – URL: <https://rg.ru/2020/03/03/pitanie-dok.html> (дата обращения: 7.02.2022).

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]: Федер. закон от 8.06.2020 г. № 166-ФЗ. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45570> (дата обращения: 7.02.2022).

21. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 8.12.2020 г. № 385-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/75018021/> (дата обращения: 7.02.2022).

22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26.05.2021 г. № 151-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46749> (дата обращения: 7.02.2022).

23. Об утверждении Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, и ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет в части, не определенной Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», а также перечня документов (копий документов, сведений), необходимых для назначения указанных пособий, и форм заявлений об их назначении [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28.06.2021 г. № 1037. – URL: <http://base.garant.ru/401416416/> (дата обращения: 7.02.2022).

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26.05.2021 г. № 151-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46749> (дата обращения: 7.02.2022).

25. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума (4 июня 2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65746> (дата обращения: 7.02.2022).

26. О единовременной выплате семьям, имеющим детей [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 396. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47024> (дата обращения: 7.02.2022).

27. Демографическое поведение и его детерминация / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова. – М., 2005. – 351 с.

28. Антонов А.И. Социология рождаемости. – М., 1980. – 161 с.

29. Борисов В.А. Демография. – М., 2001. – 272 с.

30. Медков В. М. Демография. – М., 2009. – 683 с.

31. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – 304 с.

References

1. Ofitsial'nyi sait Rosstata [Rosstat's official website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 07.02.2022).
2. O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeiushchikh detei' [On additional measures of state support for families with children]. Federal Law dated 29.12.2006, No. 256-FZ, available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=356864> (accessed 07.02.2022).
3. Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Lastochkina M.A. Tendentsii i perspektivy demograficheskogo razvitiia Rossii i Vologodskoi oblasti [Demographic evolution trends and prospects in Russia and the Vologda oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2012, no. 5 (23), pp. 143–153.
4. Rimashevskaiia N.M., Dobrokhleb V.G., Ianchuk Iu.N. Izmenenie posemeinoi struktury naseleniia kak sledstvie “novoi” pronatalistskoi politiki v Rossii [The change in the family structure of the population as a consequence of the “new” pronatalist policy in Russia]. *Demograficheskoe nastoiashchee i budushchee Rossii i ee regionov*. Proc. of All-Russian Acad. Conf. Moscow, 2012, iss. 1, pp. 87–94.
5. Zvereva N.V. Deistvennost' mer demograficheskoi politiki v oblasti rozhdaemosti: otsenki naseleniem [Efficiency of measures for demographic policy concerning birthrate: Population estimate]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2013, no. 9, pp. 15–27.
6. Elizarov V.V. Semeinaia politika: proshloe, nastoiashchee, budushchee [Family policy: Past, present, future]. *Strategiia demograficheskogo razvitiia Rossii: rozhdaemost' i semeinaia politika*. Proc. of All-Russian Acad. Conf. Moscow, 2013, iss. 1, pp. 10–28.
7. Sinel'nikov A.B. Vliianie semeinoi i demograficheskoi politiki na brachnost' i rozhdaemost' [The influence of family and demographic policy on marriage and birthrate]. *Strategiia demograficheskogo razvitiia Rossii: rozhdaemost' i semeinaia politika*. Proc. All-Russian Acad. Conf. Moscow, 2013, iss. 1, pp. 127–135.
8. Arkhangel'skii V.N. Otsenka demograficheskoi rezul'tativnosti mer pomoshchi sem'iam s det'mi v Rossii [Assessment of demographic efficiency of measures of the help to families with children in Russia]. *Demografiia i sotsial'naiia ekonomika*, 2014, no. 1, pp. 108–120.
9. Popova L.A. Sovremennaia rossiiskaia demograficheskaiia politika v oblasti rozhdaemosti: rezul'taty i napravleniia sovershenstvovaniia [Modern Russian demographic policy in the field of fertility: Results and areas for improvement]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 2 (44), pp. 79–93.
10. Popova L.A., Shishkina M.A. Brachno-semeinye i reproduktivnye ustanovki sovremennoi molodezhi [Mariage and family and reproductive attitudes of today's young people]. *Problemy razvitiia territorii*, 2016, no. 5 (85), pp. 57–71.

11. O ezhemesiachnykh vyplatakh sem'iam, imeiushchim detei' [On monthly payments to families with children]. Federal Law dated 28.12.2017, No. 418-FZ, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42647> (accessed 07.02.2022).

12. Natsional'nyi proekt "Demografiia" [National project "Demography"]. Available at: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya> (accessed 07.02.2022).

13. O vnesenii izmenenii v postanovlenie Rossiiskoi Federatsii' [On amendments to the Russian Federation Resolution]. RF Government Resolution dated 30.12.2017, No. 1711 (rev. 14.04.2021), available at: <http://static.government.ru/media/files/AZBhH0P1RgEwoWpVW8V1sw9UMsAuEMhO.pdf> (accessed 07.02.2022).

14. O merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeiushchikh detei, v chasti pogasheniia obiazatel'stv po ipotechnym zhilishchnym kreditam (zaimam) i o vnesenii izmenenii v stat'iu 13–2 Federal'nogo zakona "Ob aktakh grazhdanskogo sostoianiia" [On state support for families with children in relation to repayment of obligations under mortgage housing loans and on amendments to Article 13-2 of the Federal Law "On acts of civil status"]. Federal Law dated 28.12.2017, No. 418-FZ, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44403> (accessed 07.02.2022).

15. O vnesenii izmeneniia v Ukaz Prezidenta RF ot 26.02.2013 g. № 175 "O ezhemesiachnykh vyplatakh litsam, osushchestvliaiushchimi ukhod za det'mi-invalidami i invalidami s detstva I gruppy" [On Amendments to the RF President Decree dated 26.02.2013, No. 175 "On monthly payments to persons caring for disabled children and disabled persons from childhood of group I"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44059/print> (accessed 07.02.2022).

16. Nalog na imushchestvo fizicheskikh lits [Property tax of individuals]. Chapter 32 of RF Tax Code (rev. 01.09.2021), available at: <https://legalacts.ru/kodeks/NK-RF-chast-2/razdel-x/glava-32/> (accessed 7.02.2022).

17. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniuu ot 15.01.2020 g. [The RF President V.V. Putin's Message to the Federal Assembly dated 15.01.2020]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed 07.02.2022).

18. Ob utverzhenii osnovnykh trebovaniy k poriadku naznacheniiia i osushchestvleniia ezhemesiachnoi denezhnoi vyplaty na rebenka v vozraste ot 3 do 7 let vkluchitel'no, primernogo perechnia dokumentov (svedenii), neobkhodimyykh dlia naznacheniiia ukazannoi ezhemesiachnoi vyplaty, i tipovoi formy zaiavleniia o ee naznachenii' [On approval of basic requirements for granting and making monthly payments for a child aged 3 to 7 years, a draft list of documents (personal data) required for granting the specified monthly payment, and a standard application form]. The RF Government Decree dated 03.31.2020, No. 384, available at: <http://government.ru/docs/all/127289/> (accessed 07.02.2022).

19. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi Zakon "O kachestve i bezopasnosti pishchevykh produktov i stat'iu 37 Federal'nogo Zakona "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [On amendments to the Federal Law "On the quality and safe-

ty of food products and Article 37 of the Federal Law “On education in the Russian Federation”]. Federal Law dated 01.03.2020, No. 47-FZ, available at: <https://rg.ru/2020/03/03/pitanie-dok.html> (accessed 07.02.2022).

20. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tseliakh priniatiia neotlozhnykh mer, napravlennykh na obespechenie ustoiчивого razvitiia ekonomiki i predotvrashchenie posledstviia rasprostraneniia novoi koronavirusnoi infektsii' [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to take urgent measures aimed at ensuring sustainable economic development and preventing the consequences of new coronavirus infection]. Federal Law dated 08.06.2020, No. 166-FZ, available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/45570> (accessed 07.02.2022).

21. O federal'nom biudzhete na 2021 god i na planovyi period 2022 i 2023 godov' [On federal budget for 2021 and for planning period 2022–2023]. Federal Law 08.12.2020, No. 385-FZ, available at: <https://base.garant.ru/75018021/> (accessed 07.02.2022).

22. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii' [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation]. Federal Law dated 26.05.2021, No. 151-FZ, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46749> (accessed 07.02.2022).

23. Ob utverzhdenii Pravil naznachenii i vyplaty ezhesiachnogo posobiia zhenshchine, vstavshei na uchet v meditsinskoi organizatsii v rannie sroki beremennosti, i ezhesiachnogo posobiia na rebenka v vozraste ot 8 do 17 let v chasti, ne opredelennoi Federal'nym zakonom “O gosudarstvennykh posobiiaakh grazhdanam, imeiushchim detei, a takzhe perechnia dokumentov (kopii dokumentov, svedenii), neobkhodimykh dlia naznachenii ukazannykh posobii, i form zaiavlenii ob ikh naznachenii” [On approval for granting and monthly payment allowance to a woman registered with a medical organization in the early stages of pregnancy, and a monthly allowance for a child aged 8 to 17 years in a part not defined by the Federal Law “On state benefits to citizens with children”, as well as a list of documents (copies of documents, information) required for granting these benefits, and application forms for granting]. The RF Government Decree dated 06.28.2021, No. 1037, available at: <http://base.garant.ru/401416416/> (accessed 07.02.2022).

24. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation]. Federal Law dated 26.05.2021, No. 151-FZ, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46749> (accessed 07.02.2022).

25. Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma, 4 iunია 2021 g. [Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum, June 4, 2021]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/65746> (accessed 07.02.2022).

26. O edinovremennoi vyplate sem'iam, imeiushchim detei' [On a one-time payment to families with children]. The RF President Decree dated 02.07.2021, No. 396, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47024> (accessed 07.02.2022).

27. Arkhangel'skii V.N., Elizarov V.V., Zvereva N.V., Ivanova L.Iu. Demograficheskoe povedenie i ego determinatsiia [Demographic behavior and its determination]. Moscow, 2005, 351 p.
28. Antonov A.I. Sotsiologiya rozhdaemosti [The birth rate sociology]. Moscow, 1980, 161 p.
29. Borisov V.A. Demografiia [Demography]. Moscow, 2001, 272 p.
30. Medkov V.M. Demografiia [Demography]. Moscow, 2009, 683 p.
31. Antonov A.I., Medkov V.M. Sotsiologiya sem'i [The sociology of family]. Moscow, 1996, 304 p.

Оригинальность 79 %

Поступила 24.02.2022

Одобрена 10.03.2022

Принята к публикации 28.05.2022

L.A. Popova

REPRODUCTIVE ATTITUDES OF YOUNG REAL GENERATIONS UNDER THE STRENGTHENED DEMOGRAPHIC POLICY MEASURES

The purpose of the study is to assess the impact of strengthening demographic policy measures in the context of declining fertility on the childbearing attitudes of young real generations of the population. The relevance is determined by the fact that the reproductive behavior of these cohorts determines the birth rate at the present time and in the near future. The information base of the study is the official data of Rosstat and the results of a sociological survey conducted in 2020. The new data have been compared to those of the previous surveys.

It is concluded that the expansion of demographic policy measures in 2018-2020 contributed to a more complete implementation of the existing reproductive plans of the population. It is evidenced by the decrease in 2018-2020 in the rate of fertility decline compared to 2017 and the trend of growth in the total fertility rate in 2020. However, it did not have a positive impact on the level of reproductive attitudes of the population. Moreover, the dynamics of the childhood attitudes of young generations can be assessed as decreasing. There are two main reasons for the lack of a positive impact of the increase in demographic policy in recent years on the level of reproductive attitudes of young groups of the population. The first reason is a targeting of most of the new measures to low-income families having children. This targeting focuses on the economic disadvantage of children for the family. The second reason is reorientation of demographic policy in the field of fertility for the first births.

It is necessary to reverse the redirection of the most large-scale economic measures of demographic policy to second births and give them an indefinite character. This will contribute not only to increasing the level of reproductive attitudes of young people, which is a necessary condition for a steady increase in the birth rate, but also to providing more favorable conditions for the socialization of children.

Keywords: fertility, age structure of the population, reproductive behavior, demographic policy, childhood attitudes, real generation, Russia.

Larisa A. Popova – Doctor of Economics, Associate Professor, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, e-mail: popova@iespn.komisc.ru.

Received 24.02.2022

Accepted 10.03.2022

Published 28.05.2022

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Попова, Л.А. Репродуктивные установки молодых реальных поколений в условиях усиления мер демографической политики / Л.А. Попова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 95–111.

Please cite this article in English as:

Popova L.A. Reproductive attitudes of young real generations under the strengthened demographic policy measures. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 95-111 (*In Russ*).